

УДК 371

ЛИЦЕМЕРИЕ ЧИНОВНИКОВ от образования

Марк Максимович Поташник,
действительный член (академик)
Российской академии образования,
доктор педагогических наук, профессор,
Москва

В статье приведены факты лицемерного отношения чиновников от образования, рассмотрены причины их лицемерного поведения, предложены методы борьбы с чиновничьим произволом.

• чиновники от образования • лицемерие • чиновничий произвол • совесть • ЕГЭ

Факты

Из регионального министерства просвещения директорам школ пришла очередная «бумага». Последнее, конечно, метафора, ибо современные мессенджеры «Вайбер», «Ватсап», «Телеграм» — специальные программы для общения — превратились в средства передачи указаний сверху. Проще говоря, все так называемые «бумаги» приходят в электронном виде.

Итак, пришла очередная «указывка». Был ли это приказ, постановление,

методические рекомендации или просто письмо, не имеет никакого значения, ибо всё, что исходит из министерств, как бы ни называлось, на практике подлежит немедленному исполнению. Суть послания высокого начальства (которое ни за что серьёзно ответственности не несёт) была в таблице, где в колонках следовало проставить № п/п, ФИО учителя, предмет, количество часов и оставалась пустая колонка, в которой руководитель школы должен был поставить крестик (знак плюс) против

фамилии учителя, категорически нуждающегося в брони от призыва в рамках мобилизации. Имелся в виду тот учитель, замены которому в середине года найти невозможно, а если простым языком, школа просто встанет. Представим себе сельскую школу с двумя филиалами, где обучение математике обеспечивают два педагога и у каждого по 35 (или более) часов в неделю. Любого в случае призыва, как пояснили директора, нечем заменить, не только педагогом из своего, но и из всех окрестных районов. Если учесть ситуацию с острым дефицитом педагогов не только на селе, но и в городах, где есть и двух-, и даже трёхсменные школы, то послание министерства действительно имеет архиважное значение и свидетельствует о заботе государства о школах, о качестве образования, если коротко — о детях, что всегда свято.

Представленное было бы очень ценным позитивным фактом, если бы не одно отвратительное, убийственное качество чиновничества — **лицемерие**, синонимами которого являются фальшь, лукавство, притворство, неискренность, лживость, фарисейство, двуличие, иезуитство, двоедушие, фарс, тартюфизм, притворство... Энциклопедии сюда же добавляют: вероломство, цинизм, ложь, обман, коварство, показуха, неверность, мнимость, хитрость, уловка, подвох и др. Получив документ, директора школ, естественно, сразу приняли требуемое как разумное, мудрое, продуманное, здоровое, дальновидное решение. О господи, какие наивные люди!

«О чём это автор?» — с удивлением подумал читатель. Верно угадали те, кто понял, что за вышеназванным документом тут же последовал звонок чиновника министерства, где директорам недвусмысленно дали понять, что никаких плюсов в пустой колонке ставить нельзя, что документ нужно вернуть в министерство чистым, в первоизданном виде, но с подтверждающей подписью директора и печатью, что мобилизация тех, кто из учителей под неё попадает, властвующему чиновнику от образования важнее, чем то,

что детей целый год будет некому учить. Как вам это?

Лукавство в том, что, с одной стороны, распоряжение губернатора как будто выполнили (проявили заботу о детях, учителях, о школе, об образовании страны), а с другой — не создали высшим чиновникам — руководителям региона — дополнительных проблем, решив, что директора школ так или иначе всё равно как-нибудь выкрутятся, справятся. Как всегда. Ведь прежде же как-то справлялись.

Мерзость совершённой уловки в том, что подписанный документ нужно вернуть в министерство, и он — именно документ, который не выполнить нельзя, а телефонный звонок, устное безнравственное указание к делу не пришьёшь. А если кто-то из директоров пожалуется губернатору или прокурору, то звонивший в школу чиновник, не поперхнувшись от своей подлости, гневно скажет: «Как вы могли даже подумать такое?!» и ещё обвинит пожаловавшегося директора школы в клевете.

Если для директора (который — почти всегда совестливый человек) возникает тяжелейшая проблема морального выбора (а для кого-то — непростое противоречие между любовью к Родине и любовью к детям), то для издавших документ и тут же позвонивших в школу представленная ситуация — обыкновенное, заурядное, повседневное, обыденное **лицемерие**, превратившееся в беззастенчивый цинизм. А по сути — в мерзость.

Фактов лицемерия чиновников — тьма. Приведём ещё лишь некоторые. Все надзорники (прокуратура, госпожнадзор, Роспотребнадзор) с притворной невинностью, то есть лицемерно, просят приглашать их участвовать именно в предварительных осмотрах при приёмке школ, а также для участия (чтобы дать совет) при принятии локальных актов по правовым, экономическим и другим вопросам. Директора, стараясь себя обезопасить,

доверчиво попадают в ловушку, ибо открывают те болевые точки, которые чуть позже чиновники используют против них же для санкций. Приходя потом в школы, детсады и др., надзорники уже знают, где и что искать, и тут же издают свои представления, протесты, за которыми следуют немалые штрафы. Как видим, здесь к лицемерию добавляется ещё и коварство (подлость).

Ещё массовый факт. При подготовке бюджетов на очередной финансовый год региональные и муниципальные чиновники требуют от практиков анализ проблем, расчёт потребных финансов для их устранения, рассылают запросы. Это повторяется из года в год, из квартала в квартал. Но конечный результат этой якобы важной «работы» один и тот же: «Денег не было, нет и не будет». Но даже если что-то и пообещают, то потом (после принятия решения) эти обещания корректируются по телефону и всегда только в сторону уменьшения.

Отчёты по успеваемости долгие годы строились, исходя из желаемых для руководства образованием региона (района, города) показателей. В разные годы нужны были то медалисты, то отличники, то стобалльники. В итоге мы стали свидетелями, когда именно они (поступившие в вузы) не подтверждали своих оценок уже на первом курсе. При этом создаются сложные механизмы ВПР, мониторингов (изоощрённые изобретения Рособнадзора), цель которых — выявить те школы, учителей, кто заввысил показатели. Ничего этого не нужно было бы создавать, если бы по тому же телефону сначала не требовали заввышенных показателей от школ.

Выборы. От школ требуют явку. Периодически директор должен докладывать штабу о процентах охвата. Дело абсолютно противозаконное (!), но именно по телефону (а не письменно) требуют исполнить. Смешное — в конце. Фактическая явка (по данным избиркомов) всегда ниже той, которая сообщалась по телефону. Несмотря на постоянные угрозы сверху, история повторялась. Но самое отвратительное впереди. Когда выясняется, что число проголосовавших в какой-то школе оказывается меньше нужного чиновникам, они начинают требовать уже

действий, которые бы повысили процент за какого-то кандидата. Действие это известно — вбрасывание «готовых» бюллетеней в урну для голосования. И педагоги (они всегда члены участковых избирательных комиссий, поскольку выборы проходят в школах) знают, что над всеми урнами висят видеокамеры, что действие это преступное, уголовно наказуемое, но надеются на то, что звонившие чиновники в случае чего их... защитят. Но всё тщетно: чиновники о своих обещаниях забывают, а педагоги попадают под суд, получая реальные тюремные сроки. Ежегодно возбуждаются десятки таких уголовных дел.

Практика устных телефонных корректировок настолько стала привычной, что у чиновников не возникает никаких препятствий при отдаче подобных команд. У них всегда есть задача, спущенная сверху, которую надо выполнить (мы подчёркиваем) любыми средствами. Те, кто раздаёт устные команды, не думает о последствиях. Видимо, у чиновников и в самом деле сложилось представление, что им можно всё. А в случае провалов, которые неизбежны, всегда есть кого обвинить. Как мудро и с едкой иронией заметил поэт и драматург XVIII–XIX вв. В. В. Капнист, «законы святы, но исполнители — лихие супостаты».

В одном из центральных регионов зуд лицемерного чиновничьего «творчества» коснулся нашей российской «священной коровы» — ЕГЭ. Вот уже 22 года и учёные, и практики доказывают его вредоносное влияние на образование, но чиновниками ЕГЭ запрещено «трогать» (критиковать), им можно только восхищаться.

Суть лицемерного нововведения в следующем. Дабы учителя не разрывались между обучением (воспитанием, развитием, социализацией) и натаскиванием для ЕГЭ по обязательным и выбранным

учащимися предметам, собственно обучение решили сосредоточить до конца 10-го класса, а все часы в 11-м (выпускном) посвятить только подготовке (на практике это чистое натаскивание) к сдаче пресловутого единого государственного экзамена, тем более что варианты ЕГЭ Федеральный институт педагогических измерений публикует заранее. Лицемерие в том, что все понимают: ЕГЭ не определяет качество образования, его польза, эффективность никем не доказана, а вред огромен. Но представленным новшеством как будто довольны многие: власть предрежащие (чиновники), поскольку результаты образования якобы легко измеряются (что ошибочно), а потому позволяют составлять рейтинги успешности учителей, школ (что тоже ошибочно); родители (завершающая педагогическая «дрессура» воспринимается благосклонно, ибо освобождает их от дорогостоящего репетиторства).

Но внешняя простота логики изложенного новшества становится неразрешимой проблемой для руководителей школ, как только его попытаются реализовать на практике. Почти в каждой школе есть профильные и предпрофессиональные (worldskills) классы. Под них с учётом названной вариативности летом мучительно выстраивались учебные планы и рабочие программы по предметам, включающие элективные курсы и ресурсы дополнительного образования. Вышеописанное новшество, возникшее в сумеречных мозгах начальников-чиновников в середине года, неизбежно требует перекомпоновки, кардинальной перестройки учебных планов, изменения учительской урочной нагрузки, что, в свою очередь, ведёт к организационным проблемам (катастрофическая нехватка учебных аудиторий) и неразрешимым юридическим катаклизмам (у одних учителей необоснованное сокращение учебной нагрузки, у других — её увеличение). Но директора школ знают, что тарификация педагогических кадров, происходящая в августе, не подлежит изменению, а перетарификация в середине года без согласия работника противозаконна. А по-

скольку у нас в образовании волюнтаристские решения — норма, то учитель, подавший в суд, однозначно его выиграет (да ещё с компенсацией за моральный ущерб), а администрация как минимум заплатит штраф и будет публично опозорена.

Лицемерие чиновников состоит в дешёвом популизме (обещают скорое и лёгкое решение острых школьных проблем), они знают, что обманывают всех: и детей, и школу, и родителей, и образование.

В заключение раздела приведём фрагмент письма муниципального чиновника от образования, но такого, который делает всё возможное и невозможное, чтобы оградить школы от лицемерия региональных чиновников, забюрокративания ими работы директоров и учителей:

«В практике моей работы была возможность задать вопрос действующему министру просвещения о кадровых проблемах, которые особенно остро стоят в сельских школах. Меня тут же одёрнули, указав, что круглый стол с министром, оказывается... не то место, где можно обсуждать какие-либо проблемы.

Процедура независимой оценки качества образования и разного рода мониторинги качества образования. Что оценивается? Образовательные программы, условия реализации образовательного процесса, сайты образовательных организаций, материально-техническая база, результаты ЕГЭ и прочее. Кто же оценку проводит? Вы удивитесь: негосударственные коммерческие рейтинговые агентства, имеющие разрешительные документы в данной деятельности. Школа, разумеется, им платит немалые деньги, а их инструментарий — это прежде всего выуживание информации с сайтов школ. Названные организации в школы даже не выезжают, уроков не посещают и не анализируют. Однако с актом выполненных ими работ директор получает толстенную книгу (иначе сказать не могу) с... сотнями (!) таблиц. В результате

многие школы попадают в перечень учреждений с низким качеством образования и потом в течение года вынуждены строчить отчёты о принятых мерах. Абсурд в том, что в разряд школ с низким качеством образования попадают и те школы, где успешно сдали ЕГЭ, ученики из которых побеждают аж на международных олимпиадах и пр. и которых хвалят в своих докладах высшие чиновники региона. Причём успехи, награды и попадание в пресловутый перечень с низким качеством обучения объявляют практически в один и тот же месяц.

Есть и другая опасность: попасть в список школ (говоря иезуитским языком, чиновников Рособнадзора — М. П.) — учреждений, имеющих признаки необъективности результатов ВПР. И там тот же обвал отчётов.

Оградить директоров от таких инициатив весьма трудно. Ещё в 1980-е годы группа “Наутилус Помпилиус” выдала свой актуальный и поныне хит, где есть такие строки:

*Здесь первые на последних похожи
И не меньше последних устали, быть может,
Быть скованными одной цепью,
Связанными одной целью.*

Чиновник областного уровня (работает давно) на мои замечания по поводу того, что надо как-то доносить проблемы до министерства, отрезал: “С нами там никто не советуется, нас там вообще не слушают. Нам только спускают указания”».

Почему они такие?

Чиновники — не какая-то особая вредная порода с генетически заданными свойствами, а обычные люди, которые в силу с их точки зрения непреодолимых обстоятельств, стали тем, чем стали. Отсюда вопрос, почему они считают данные обстоятельства (волю любых вышестоящих начальников, особенно министерских, столичных, губернских и пр.) непреодолимыми?

Дадим несколько ответов на этот вопрос.

Во-первых, эти люди фетишизируют власть, некоторые из них уверены, что «всякая власть от Бога» (это извращённая, вырванная из кон-

текста фраза из Священного Писания). Власть они обожествляют, сначала вышестоящую — любую, а вследствие этого с особой патологической гордостью и свою.

Говоря словами Ф. М. Достоевского: они — те, кто «право имеют», а все, кто под ними, — «твари дрожащие». Но они в то же время прекрасно знают, что перед любым вышестоящим они сами — «твари дрожащие».

Во-вторых, эти люди считают свободу и достоинство вредоносными потому, что эти качества человека мешают им исполнять бесстыдные и бессовестные приказы начальства и тем сохранять вертикаль власти; они считают свободу и достоинство глупыми иллюзиями, потому что убеждены (на основе собственного опыта), что свободы и достоинства не бывает и быть не должно.

В-третьих, эти люди принципиально безответственны. Они свято верят, что ответственность есть не что иное, как умение вовремя красиво и льстиво отчитаться за выполнение начальственной воли, не имеющей, как правило, ничего общего с решением реальных проблем, но зато всецело продиктованной самосохранением при власти (во что бы то ни стало) или корыстью. Отсюда и лицемерие. Самые яркие примеры тому — стопроцентные охваты чего бы то ни было, запланированные заранее нужные показатели успехов во всех возможных сферах, даже там, где высокие показатели противоречат здравому смыслу.

В-четвёртых, эти люди уверены, что добро и зло — понятия весьма относительные и в практической чиновничьей жизни так же вредны, как свобода, достоинство, верность принципам. Они убеждены до самых глубин своей души, что всё, что идёт на пользу начальственной воле, то и есть доброе, а что мешает, то и есть абсолютное зло.

Поэтому, не ведая в своей чиновничьей работе различия между истинно добрым и подлинно злым, они теряют такие базовые свойства нормального человека, как стыд и совесть. И то и другое заменено у них лицемерием, преклонением перед властью вышестоящих начальников, животным страхом перед этой властью и полным равнодушием, а часто и прямым презрением к тем, кем они управляют.

Мы более-менее полно объяснили, почему чиновники от образования такие.

В конце раздела хочется задать вопрос читателям — руководителям школ и учителям: «А почему вы такие покорные, безропотные, терпимые к несправедливости и глупости, послушные, смиренные, безответные, боязливые?»

Что делать?

Ну и, наконец, ответим на вечный, сакральный вопрос российской интеллигенции. Поскольку большинство россиян по своей ментальности живёт надеждой, будто всё плохое само собой куда-то уйдёт, а хорошее возникнет, то не будем разочаровывать читателя. Только напомним, что **под лежащий камень вода не течёт** и перемен придётся ждать долго (и для многих не дожидаться).

Психологи отмечают: для большинства работников школ сейчас характерно ментальное истощение, то есть состояние эмоциональной усталости от накопленных стрессов в профессиональной (или личной) жизни. В этом состоянии люди чувствуют, что у них нет власти и контроля над тем, что происходит в их жизни. Если кратко, то бороться с лицемерием чиновников нет сил, возникает чувство безысходности, а у кого-то — и отчаяния.

Один из ответов, как быть в этом случае, дал наш мудрейший соотечественник, который наше всё, — А. С. Пушкин, написав-

ший в 1823 г., когда он сам находился в состоянии тяжёлой депрессии:

*Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич.*

Если кратко: терпи всё, как есть.

Однако терпеть лицемерие и всевластие чиновников становится всё труднее, и тогда возникает другой ответ: **не** терпеть, а сопротивляться, бороться за то, как должно быть в российском образовании, в школьном деле, то есть бороться за идеалы, ценности, за своё достоинство. А безопасных идеалов, как известно, не бывает.

Нужно признать, что директора школ тут в более сложном положении из-за статьи 278 Трудового кодекса РФ, по которой работодатель имеет право уволить строптивого руководителя... без объяснения причин. Правда, статья не предполагает полного произвола (назвать мотивы увольнения судья всё равно потребует), и некоторые руководители всё-таки стали выигрывать суды против своего увольнения за конфликты с властью предрешающими.

С учителями ситуация благополучнее в том смысле, что вышеназванная статья на них не распространяется. Чтобы уволить учителя, нужно три приказа о взыскании за проступки, согласие профсоюзов и др. Поэтому наша рекомендация понятна: аргументированно возражать, протестовать, объединяться — сопротивляться. Другого не дано.

Не боясь упрёков в ненужном пафосе и патетике, хочу закончить статью фрагментом из песни «Вперёд, друзья!», которую я рекомендую читателям прослушать (она есть в Интернете). Там очень вдохновляющие и мелодия, и слова. Впечатление, что песня революционная,

но написана она была почти за 100(!) лет до Октябрьской революции во времена декабристов, чьи имена мы чтим до сих пор:

*Кто жизнь в бою неравном не щадит,
С отвагой к цели кто идёт,
Пусть знает: кровь его тропу пробьёт,
Вперёд, друзья, вперёд, вперёд, вперёд.*

P. S. Среди рецензентов рукописи оказались и несколько директоров школ, которые со временем стали мыслить так же, как чиновники, и потому наш материал раскритиковали, всячески обеляя чиновников. Ответим им словами мудрого А. С. Пушкина:

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

*От западных морей до самых врат
восточных
Не многие умы от благ прямых и прочных
Зло могут отличить...*

Чиновники от образования ни в каких своих действиях зла не видят, поскольку у лицемерных людей нет совести. А когда нет совести, всё остальное бессмысленно, ибо совесть — это и есть личный Бог каждого нормального человека. **НО**

Hypocrisy Of Education Officials

Mark M. Potashnik, Full Member (academician) of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow

Abstract: The article gives examples of the hypocritical attitude of officials from education, examines the reasons for their hypocritical behavior, and suggests methods to combat official arbitrariness.

Keywords: education officials, hypocrisy, official arbitrariness, conscience, USE.